

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет

26-е пленарное заседание

Вторник, 31 октября 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум (Ирак)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 52 (b) и 90–106 повестки дня

(продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово оставшимся делегациям, которые желают выступить с заявлениями в порядке разъяснения мотивов голосования или позиции после принятия решения по проектам резолюций по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)»

Г-жа Гарсия Гиса (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.53, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

В соответствии со своей приверженностью сохранению космического пространства для мирных целей и со стремлением ко всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем Мексика поддержала данный проект резолюции, поскольку он демонстрирует важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мексика будет продолжать борьбу за обеспечение того, чтобы никто не размещал оружие в космическом пространстве по

каким-либо причинам или обстоятельствам. Точно так же Мексика вновь заявляет, что все ядерное оружие, независимо от его вида или местонахождения, должно быть запрещено и уничтожено. Наша страна поддерживает разработку новых международных соглашений по этому вопросу, а также начало переговоров по новым договорам в дополнение к уже существующим, поскольку они помогут укрепить доверие и построить более безопасный мир.

В заключение Мексика хотела бы подчеркнуть, что заявление страны или нескольких стран о том, что они не будут первыми размещать оружие в космическом пространстве, не должно быть истолковано как молчаливое одобрение или признание какого-либо права на размещение оружия в космическом пространстве или на применение его с поверхности Земли в случае, если другое государство сделало это первым или если соответствующие действия осуществляются в ответ на нападение. На практике такая ситуация может спровоцировать гонку вооружений в космическом пространстве и может быть использована в качестве предлога для оправдания возможного размещения оружия в космическом пространстве, против чего однозначно выступает Мексика.

Г-жа Бандхари (Индия) (*говорит по-английски*): Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/72/L.53 по вопросу о размещении первыми оружия в космосе. Индия как одна из ведущих кос-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-35463 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

мических держав имеет жизненно важные интересы в космическом пространстве, касающиеся развития и безопасности. В проекте резолюции отмечается необходимость укрепления и усиления применимого к космическому пространству правового режима. Индия поддерживает эту цель, а также укрепление международно-правового режима для защиты и сохранения доступа к космическому пространству для всех и предотвращения милитаризации космического пространства без каких-либо исключений. Мы выступаем в поддержку рассмотрения по существу вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в ходе Конференции по разоружению. Хотя меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия не заменяют имеющие обязательную юридическую силу документы, они могут играть полезную и дополняющую роль. Мы рассматриваем предложение о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве лишь в качестве промежуточного шага и не считаем, что оно заменяет принятие существенных правовых мер для обеспечения предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что должно и впредь оставаться одной из приоритетных задач международного сообщества.

Г-н Марри (Австралия) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы выступить с разъяснением мотивов голосования от имени Канады, Японии и моей собственной страны — Австралии.

Наши страны воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.53, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». В проекте резолюции содержится обращенный к государствам призыв заявить о приверженности политическому обязательству не размещать первыми оружие в космосе. В связи с данным проектом резолюции мы испытываем обеспокоенность по трем причинам.

Во-первых, в проекте резолюции не рассматривается должным образом вопрос о том, что конкретно является оружием в космосе. Поскольку космические технологии в своей массе имеют двойное назначение, любой космический объект, способный к маневрированию, может рассматриваться в качестве оружия космического базирования. Это может привести к тому, что страны по ошибке могут расценить действия другой страны как размещение оружия в космосе.

Во-вторых, мы не считаем, что соблюдение обязательства не размещать оружие первыми можно будет эффективно проверить. Любое политическое обязательство имеет ограниченную ценность без средств проверки его соблюдения. Мы поддерживаем меры, которые имеют практическое, а не только политическое влияние. В отсутствие возможностей проверить соблюдение обязательства не размещать оружие первыми не отвечает критериям, касающимся мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности и единодушно утвержденным в 2013 году в докладе Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе (A/68/189).

В-третьих, в проекте резолюции уделяется внимание исключительно оружию космического базирования. В нем не затрагивается угроза наземных вооружений, которые в настоящее время разрабатываются и проходят испытание, например противоспутниковых ракет и лазеров высокой мощности. В проекте резолюции ничего не говорится о преимуществах в области контроля над вооружениями, связанных с предотвращением проведения испытаний противоспутниковых ракет, в результате которых образуется космический мусор. Учитывая эти причины обеспокоенности, мы не можем поддержать данный проект резолюции и поэтому воздержались при голосовании.

Австралия, Канада и Япония воздержалась также при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.54, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». Данный проект резолюции предусматривает создание Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций для рассмотрения и представления рекомендаций относительно выработки имеющего обязательную юридическую силу документа, в том числе посвященного предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Два аспекта, связанных с данным проектом резолюции, вызывают у нас озабоченность.

Во-первых, мы считаем, что не имеющие обязательной силы, но поддающиеся проверке меры по повышению безопасности и устойчивости космического пространства вероятнее всего могут широкое признание международного сообщества и его при-

верженности. Такие шаги необходимы для создания доверия и транспарентности, которые требуются для принятия любых возможных правовых мер в отношении космоса. Мы обеспокоены тем, что группа правительственных экспертов в силу своей структуры будет уделять основное внимание преждевременной выработке имеющих обязательную юридическую силу мер, которые не будут способствовать достижению на международном уровне более широкого понимания в отношении того, что составляет ответственное и мирное поведение в космосе.

Во-вторых, после поступившего предложения Китая, Российской Федерации и Соединенных Штатов меры транспарентности и укрепления доверия в космосе, скорее всего, будут включены в повестку дня сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 2018–2020 годов. Комиссия по разоружению является совещательным органом Организации Объединенных Наций в этой области и подходящей площадкой для рассмотрения вопросов, связанных с космическим пространством. На своих заседаниях она могла бы рассмотреть необходимость формирования новой группы правительственных экспертов или непосредственно вынести рекомендации в адрес Конференции по разоружению. Учитывая широкую поддержку стремления Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению заняться проблемами космического пространства, мы сочли преждевременным поддерживать другие направления дискуссии, которые требуют дополнительного финансирования со стороны Организации Объединенных Наций.

Поэтому мы не смогли поддержать проект резолюции A/C.1/72/L.54 и воздержались при голосовании по нему.

Г-н Вайс (Франция) (*говорит по-французски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.54/, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Франция высоко оценивает стремление авторов проекта резолюции дать толчок к обсуждению вопроса о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Позиция нашей страны по этому вопросу хорошо известна. Мы разделяем озабоченность других делегаций в отношении эф-

фективности и актуальности таких инициатив. В частности, мы считаем, что условия, необходимые для разработки юридически обязательного документа в настоящее время отсутствуют. Кроме того, мы выражаем сожаление в связи с ограничительным характером мандата спонсоров предлагаемой группы правительственных экспертов. Помимо всего прочего, у Франции вызывают озабоченность финансовые последствия создания новой группы правительственных экспертов, учитывая тот факт, что некоторые разоруженческие форумы до сих пор сталкиваются со значительными бюджетными трудностями. Поэтому Франция проголосовала против проекта резолюции A/C.1/72/L.54.

Франция по-прежнему убеждена в том, что усилия международного сообщества по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве должны носить комплексный характер. Не выступая против правового подхода априори, Франция отдает предпочтение предложениям, к реализации которых можно приступить не откладывая, с тем чтобы оперативно отреагировать на стремительно усиливающиеся угрозы в космическом пространстве. Меры, направленные на повышение уровня прозрачности и доверия в отношениях между заинтересованными сторонами и на снижение вероятности недоразумений или на недопущение обострения ситуации, естественно этой цели соответствуют. В этой связи Франция подтверждает свою готовность сотрудничать со всем международным сообществом в содействии принятию мер по обеспечению прозрачности и укреплению доверия, а также по разработке стандартов, которые будут определять действия заинтересованных сторон по повышению уровня безопасности и устойчивости космической деятельности.

Г-жа Леонг (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур твердо убежден в том, что космос должен оставаться общим достоянием человечества и использоваться в мирных целях, и мы выступаем в поддержку усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Гонка вооружений в космическом пространстве может представлять собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Кроме того, она ставит под угрозу многие основные процессы, которые зависят от применения передовых технологий в космическом пространстве, включая телекоммуникации, наблюдение за погодными условиями и

глобальное местоположение. Однако большинство существующих договоров по космическому пространству были разработаны в период между 1960 и 1980 годами. Международное сообщество должно объединиться в своих усилиях и сформировать консенсус по международным нормам в космическом пространстве, а также подвести итог достижениям в области космических технологий и их применению. Сингапур готов сотрудничать с другими заинтересованными сторонами в этой области и будет и впредь поддерживать Организацию Объединенных Наций в ее усилиях по созданию открытого для всех международного механизма для обеспечения безопасности и устойчивости космического пространства в долгосрочной перспективе.

Поэтому Сингапур проголосовал в поддержку проекта резолюции A/C.1/72/L.54. Мы считаем, что работа группы правительственных экспертов, которую предлагается создать в проекте резолюции, должна быть прозрачной, а ее состав максимально широким. Важно, чтобы в своей работе группа правительственных экспертов учитывала разные мнения стран при вынесении своих рекомендаций. В этой связи мы призываем все страны принять участие в обсуждении вопроса формирования группы правительственных экспертов. Кроме того, группа правительственных экспертов должна придерживаться широкого подхода и учитывать результаты всех дискуссий по вопросу об использовании космического пространства в мирных целях, в том числе результаты обсуждения проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования или принятым после голосования решениям по проектам резолюций, содержащимся в блоке вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Комитет переходит к рассмотрению неофициального документа 3, начинающегося с блока вопросов 4 «Обычные вооружения».

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций, содержащиеся в блоке вопросов 4. Хотел бы напомнить делегациям

о том, что продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Г-н Такамицзава (Япония) (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 120 правил процедуры Генеральной Ассамблеи Япония еще вчера через Секретариат распространила среди всех государств-членов Организации Объединенных Наций изменения к проекту резолюции A/C.1/72/L.56, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней» и подготовленному Колумбией, Южной Африкой и Японией. Крайне важно, чтобы международное сообщество совместно предприняло шаги к безотлагательному рассмотрению тематики стрелкового оружия и легких вооружениях, где требуются ответные меры на глобальном уровне. В этой связи главным приоритетом для нас является обеспечить принятие этого проекта резолюции консенсусом. В этой связи с учетом замечаний делегаций мы исключили из него девятой пункт преамбулы, где говорится:

«напоминая о принятии Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включая цель 16 в области устойчивого развития» .

Проект резолюции нацелен на выработку эффективных мер борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Я призываю все государства — члены Организации Объединенных Наций поддержать этот ежегодный проект резолюции и снова принять его консенсусом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Афганистана для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1.

Г-н Нури (Афганистан) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1, озаглавленный «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», по подпункту (dd) пункта 99 повестки дня. Я представляю его на рассмотрение Комитета от имени моей страны, Афганистана, и делегаций Австралии и Франции, его основных авторов, а также от имени других авторов проекта резолюции.

Основные авторы провели два раунда неофициальных консультаций с государствами-членами, а

также двусторонние заседания и встречи с участием ряда других государств, в том числе с теми, кто не смог присутствовать на наших неофициальных консультациях. В этом году проект резолюции мало чем отличается от прошлогоднего проекта 71/72, однако в его преамбулу и в пункты постановляющей части были внесены некоторые изменения и добавления. Многие добавления касаются реагирования на постоянно меняющийся характер глобальной угрозы, создаваемой самодельными взрывными устройствами, которой в первую очередь подвергается гражданское население. Таким образом, проект резолюции по-прежнему является важным вкладом в обеспечение международной безопасности в рамках полномочий Первого комитета.

Важно отметить, что предыдущие резолюции о самодельных взрывных устройствах в ходе прошлых сессий Первого комитета и пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи в 2015 году и в 2016 году в соответствии с резолюциями 70/46 и 71/72 принимались консенсусом. Поэтому мы надеемся, что проект резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1 будет вновь принят консенсусом, что станет вкладом мирового сообщества в борьбу с угрозой, создаваемой самодельными взрывными устройствами.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/72/L.21 предоставляется представителю Мали.

Г-н Диарра (Мали) (*говорит по-французски*): Делегация Мали имеет честь представить ежегодный проект резолюции A/C.1/72/L.21, озаглавленный «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений», от имени 15 государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС): Бенина, Буркина-Фасо, Гамбии, Гана, Гвинеи, Гвинеи-Биссау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуара, Либерии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того и моей страны Мали.

Что касается структуры проекта резолюции, то в этом году помимо необходимых технических обновлений он включает те же самые формулировки, которые были приняты консенсусом в прошлом году. В этой связи государства — члены ЭКОВАС искренне надеются, что данный проект резолюции будет принят на основе консенсуса и в этом году.

Проект резолюции призывает международное сообщество оказать финансовую и техническую помощь в целях укрепления потенциала организаций гражданского общества в их борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Кроме того, проект резолюции этого года призывает международное сообщество оказать поддержку эффективному осуществлению Конвенции ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними элементах, которая, я напомним, вступила в силу 29 сентября 2009 года. Если не ограничиваться границами субрегиона Западной Африки, то проект резолюции отражает готовность ряда стран во всем мире бороться с незаконными потоками стрелкового оружия и легких вооружений.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени государств — членов ЭКОВАС поблагодарить государства, которые присоединились к числу авторов проекта резолюции. Я также призываю тех, кто еще не сделал этого, продемонстрировать свою поддержку проекта резолюции и присоединиться к числу его авторов.

В заключение делегация Мали еще раз выражает благодарность всем государствам — членам ЭКОВАС, а также финансовым и техническим партнерам за их поддержку осуществления данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования до того, как мы приступим к принятию решений по проектам резолюций по блоку вопросов 4. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления ограничиваются 10 минутами.

Г-жа Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего, наша делегация хотела бы заявить, что мы не поддерживаем пункты, касающиеся Договора о торговле оружием (ДТО) и включенные в различные проекты резолюций, по которым от Комитета требуется принять решение. Мы обеспокоены стремлением установить искусственную взаимосвязь между ДТО и другими общепринятыми документами.

Как и в предыдущие годы, делегация Кубы воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленному «Договор о торговле

оружием». Общеизвестно, что договор о торговле оружием был принят преждевременно, еще до завершения переговоров по договору, и поэтому не на основе консенсуса. К сожалению, в договоре содержится ряд неоднозначных формулировок, противоречий, неточностей и правовых пробелов, которые представляют угрозу его эффективности и действенности. Договор о торговле оружием, который не запрещает и, следовательно, узаконивает передачу оружия не уполномоченным негосударственным субъектам, что является главным источником незаконной торговли оружием, не может быть эффективным.

Договор представляет собой несбалансированный документ, который отвечает интересам государств-экспортеров оружия. Критерии, которые используют такие государства для разрешения или запрета передачи оружия, крайне субъективны, и ими можно легко манипулировать в политических целях. Это нарушает право государств приобретать и иметь оружие для законной обороны, как об этом говорится в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

В заключение мы хотели бы вновь заявить, что Куба будет продолжать неукоснительно выполнять все меры, необходимые для предупреждения и пресечения незаконной торговли оружием.

Г-н Галльхофер (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Лихтенштейна и моей собственной страны, Австрии, по проекту резолюции A/C.1/72/L.15, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Мы глубоко обеспокоены страданиями гражданского населения в результате использования оружия взрывного действия. Самодельные взрывные устройства являются особенно ужасными по своему характеру. Необходимо упомянуть, что подобные устройства относятся к категории оружия неизбирательного действия. Многие самодельные взрывные устройства, а в некоторых случаях большинство из них — это мины. Противопехотные мины представляют собой вид боеприпасов, приводимых в действие в результате присутствия, близости или контакта с человеком. Эти мины, которые заставляют срабатывать сами жертвы, включены в правовую базу Конвенции о запрещении противопехотных мин, участниками которой являются 162

государства. Она не зависит от мнения государств-участников, как ошибочно гласит текст данного проекта резолюции. Все государства-участники должны соблюдать только те правовые нормы, которые запрещают любое применение противопехотных мин любым субъектом в любое время. К этому их юридически обязывает Конвенция о запрещении противопехотных мин. Положения Конвенции распространяются на все противопехотные мины, независимо от того, самодельные ли они или произведены на заводе, и независимо от того, кем они используются.

В проекте резолюции четко говорится о том, что необходимо продолжить работу над стандартами обезвреживания самодельных взрывных устройств. Необходимо избегать дублирования с Международными стандартами противоминной деятельности (МСПМД). Мы считаем целесообразным внести больше ясности в сферу охвата и применения предлагаемых стандартов обезвреживания самодельных взрывных устройств и организовать консультации с заинтересованными сторонами, как того требуют государства-члены Организации Объединенных Наций. МСПМД являются руководящим документом в области гуманитарного разминирования всех вооружений взрывного действия, в том числе самодельного, когда механизмы подотчетности, согласованности и прозрачности недоступны. Помимо этого, в частности, для обеспечения безопасности и проведения мероприятий по защите сил могут существовать возможности использования стандартов обезвреживания самодельных взрывных устройств Организации Объединенных Наций, основанные не только на одном нечетком определении самодельных боеприпасов.

Мы проголосуем за данный проект резолюции. Надеемся, что в следующем году в проекте резолюции эти моменты будут сформулированы более четко и что в следующий раз мы присоединимся к числу авторов этого важного проекта резолюции.

Г-жа Сон Ми (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выступить по проектам резолюций A/C.1/72/L.40 и A/C.1/72/L.41.

Республика Корея поддерживает цели и задачи Оттавской конвенции и Конвенции по кассетным боеприпасам. Однако в связи с текущей непростой ситуацией в плане безопасности на Корейском по-

луострове на данный момент мы не можем присоединиться к обеим конвенциям. Поэтому мы воздержимся при голосовании по данным проектам резолюций. Это не означает, что проблема противопехотных мин и касетных боеприпасов беспокоит нас в меньшей степени. Корейское правительство осуществляет строгий контроль за использованием противопехотных мин и с 1997 года придерживается линии на бессрочное продление моратория на их экспорт. Кроме того, Республика Корея присоединилась к Конвенции по конкретным видам обычного оружия и исправленному Протоколу II к ней, в соответствии с которыми мы участвуем в ряде обсуждений и мероприятий по обеспечению их ограниченного и ответственного применения. Мы также присоединились к Протоколу V о Взрывоопасных пережитках войны и выполняем все соответствующие обязательства по нему.

С 1993 года корейское правительство также перечислило более 9,6 млн. долл. США на цели разминирования и оказания помощи жертвам в адрес соответствующих программ Организации Объединенных Наций, в том числе в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, и в Международный целевой фонд по разминированию и оказанию помощи жертвам мин. Наша делегация также хотела бы сказать государствам-членам Комитета, что в соответствии с директивой министерства национальной обороны Республики Корея только касетные боеприпасы, оборудованные предохранительными устройствами, с коэффициентом несрабатывания менее 1 процента могут быть включены в планы закупок. В директиве также содержится рекомендация по разработке альтернативных систем оружия, которые в будущем могли бы заменить касетные боеприпасы.

Нам жаль, что на данный момент мы не можем поддержать проекты резолюций A/C.1/72/L.40 и A/C.1/72/L.41. Республика Корея будет продолжать предпринимать конструктивные усилия в целях смягчения гуманитарных проблем, связанных с применением касетных боеприпасов.

Г-н Маргарян (Армения) (*говорит по-английски*): Армения оказывает постоянную поддержку выработке путем переговоров всеобъемлющего международного документа, который

регулировал бы торговлю обычными вооружениями и полностью предотвращал их попадание на незаконные рынки или их применение в незаконных целях. Мы твердо убеждены в том, что для того, чтобы Договор о торговле оружием (ДТО) стал универсальным, эффективным и жизнеспособным международным документом, он должен быть принят консенсусом. Армения всегда выражала серьезную озабоченность в отношении формулировок преамбулы и основных разделов этого договора. На протяжении всего переговорного процесса армянская сторона выступала за необходимость включения в него сбалансированных и неограничительных по своему характеру ссылок на принципы международного права, в частности на принцип равноправия и самоопределения народов, в соответствии со статьей 1 Устава Организации Объединенных Наций. Следует сделать более сильный акцент на достижении главной цели Договора, которая заключается в поощрении и обеспечении регулирования торговли обычными вооружениями на основе создания надежных национальных систем контроля.

Мы глубоко обеспокоены тем, что в своем нынешнем виде данный проект договора может привести к политическим спекуляциям по поводу осуществления суверенного права на самооборону и к ограничению легитимного доступа к соответствующим технологиям. Вместе с тем, оставаясь твердым сторонником эффективного и юридически обязательного режима контроля над обычными вооружениями как на региональном, так и на международном уровне, Армения подтверждает свою первоначальную оговорку в отношении Договора и воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Позиция Армении по ДТО так же распространяется на все другие проекты резолюций Комитета, содержащих ссылки на Договор. Поэтому Армения дистанцируется от всех пунктов с такими ссылками.

Г-жа Джение (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить позицию Индонезии по проекту резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленному «Договор о торговле оружием», при голосовании по которому Индонезия воздержится.

Следует отметить, что, хотя Индонезия и воздержится при голосовании по указанному проекту

резолюции, мы, тем не менее, разделяем дух Договора о торговле оружием (ДТО). Тот факт, что мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции, не должен толковаться как дистанцирование от целей и задач Договора о торговле оружием. Наша делегация хотела бы сообщить Вам, г-н Председатель, и всем присутствующим делегациям о том, что в настоящее время Индонезия внимательно изучает ДТО, чтобы избежать любых возможных расхождений формулировок этого договора с национальными законами и подзаконными актами, если в будущем Индонезия примет решение присоединиться к Договору.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы объяснить позицию Египта по проекту резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленному «Договор о торговле оружием», и по ссылкам на этот договор в других документах, представленных на рассмотрение Первого комитета в рамках блока вопросов 4 «Обычные вооружения».

Египет по-прежнему выступает в авангарде любых практических мер по борьбе с незаконной торговлей оружием и по недопущению попадания любого оружия в руки террористов или незаконных вооруженных группировок. Мы призываем незамедлительно пресекать активизировавшиеся в последнее время спонсируемые государствами потоки вооружений, предназначенных для террористов и незаконных вооруженных формирований, в частности на Ближнем Востоке и в Африке. Однако Египет воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.27, исходя из нашей позиции и с учетом ряда недостатков и пробелов в тексте Договора.

Египет вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что в Договоре четко не прописана цель предотвращения продолжающихся незаконных поставок обычных вооружений не уполномоченным получателям, в частности террористам и незаконным вооруженным формированиям, а также по поводу того, что Договор предоставляет крупным экспортерам широкие полномочия и возможности для манипулирования и создает препятствия на пути поставок легальных вооружений государствам для законных целей самообороны.

Как неоднократно заявлял Египет, в Договоре, опирающемся на произвольные критерии, отсутствуют четкие определения. Поэтому его реальное воздействие на искоренение незаконных поставок

оружия не уполномоченным получателям будет минимальным, несмотря на универсальный характер самого Договора. Тем не менее Египет будет продолжать внимательно следить за осуществлением Договора на предмет пересмотра своей позиции по этому вопросу.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы объяснить позицию нашей делегации и результаты ее голосования по проектам резолюций A/C.1/72/L.15/Rev. 1 о противодействии угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами, и A/C.1/72/L.27 по Договору о торговле оружием (ДТО).

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.15/Rev. 1, то Иран решительно поддерживает меры по противодействию угрозе, которую представляет собой применение самодельных взрывных устройств (СВУ) незаконными вооруженными формированиями и террористами. По этой причине наша делегация приняла решение присоединиться к консенсусу и проголосовать за принятие данного проекта резолюции. По нашему мнению, предотвращение и пресечение использования самодельных взрывных устройств террористами или незаконными вооруженными группировками является главной целью этого проекта резолюции. В этой связи любое толкование положений проекта резолюции должно быть созвучным указанной цели. Кроме того, поскольку определить номенклатуру товаров для изготовления самодельных взрывных устройств практически невозможно и поскольку многие из этих товаров имеют гражданское назначение, любое толкование положений этой резолюции, выходящее за пределы ее главной цели, которое могло бы привести к ограничению свободы доступа к оборудованию и товарам гражданского назначения или торговли ими, недопустимо.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.27, то Иран выступает за пресечение незаконной торговли оружием на недискриминационной основе. Однако наша делегация по-прежнему юужет воздерживаться при голосовании по проекту резолюции о Договоре о торговле оружием по следующим причинам.

Во-первых, в проекте резолюции A/C.1/72/L.27 по заведенному порядку приветствуется принятие в 2013 году Договора о торговле оружием (ДТО)

— документа, где политические и коммерческие интересы некоторых стран-экспортеров оружия превалируют над соблюдением основополагающих принципов международного права. Запрещение в международном масштабе применения силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства является основополагающим принципом современного международного права, однако в ДТО этот принцип не прописан, так же как и запрет на поставки оружия в страны, которые совершают акты агрессии, в том числе оккупируют другие страны. А это большое упущение и значительный правовой пробел. Поэтому мы не можем согласиться с таким документом.

Во-вторых, в пункте 4 проекта резолюции содержится призыв к государствам, не являющимся сторонами Договора, присоединиться к нему. Подобный призыв к универсализации ДТО является неприемлемым и не заслуживает доверия, поскольку данный договор не был принят консенсусом в силу его существенных недостатков и в силу того, что в нем проигнорированы озабоченности и интересы некоторых государств-членов, а также того, что его положения серьезно нарушаются некоторыми государствами-участниками, которые поставляют крупные партии оружия на миллиарды долларов в Израиль и некоторые страны Персидского залива. Такое оружие затем используются оккупантами в Палестине и Йемене для того, чтобы сеять там смерть и разрушения. Это лишь два примера подобных нарушений.

Наконец, наша позиция по ДТО распространяется на формулировки всех резолюций, содержащих ссылки на ДТО. Мы дистанцируемся от всех этих формулировок.

Г-н ас-Саеди (Ливия) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы высказаться по проекту резолюции A/C.1/72/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Наша страна не является участником Конвенции, но она солидарна с обеспокоенностью международного сообщества касательно гуманитарных последствий применения противопехотных мин и их уничтожения, а также по поводу того, что они препятствуют устойчивому развитию. Достаточно

лишь взглянуть на последствия применения противопехотных мин со времен Второй мировой войны. Нам также хорошо известно об ущербе, причиненном оккупацией. Однако в Конвенции не упоминается ответственность, которую оккупирующие державы несут за возмещение причиненного ими ущерба или за оказание помощи тем странам, которые они колонизировали. Поэтому мы проголосуем за данный проект резолюции.

Г-н Салими (Марокко) (*говорит по-английски*): Я выступаю с объяснением мотивов голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/71/L.7/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Марокко решило проголосовать за проект резолюции A/C.1/72/L.7/Rev.1, как оно это делает с 2004 года, чтобы вновь заявить о нашей поддержке гуманитарных целей Конвенции, в частности защиты гражданских лиц от неприемлемого ущерба, причиняемого противопехотными минами. Марокко внесло активный вклад в подготовительный процесс Оттавской конвенции и в марте 2002 года ратифицировало исправленный Протокол II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. С 2003 года Марокко предоставляет национальный доклад об осуществлении положений этого Протокола.

Марокко применяет положения Оттавской конвенции в области разминирования, уничтожения запасов, осуществления информационно-просветительской деятельности и подготовки и оказания помощи жертвам противопехотных мин, а также регулярно участвует в совещаниях государств-участников и обзорных конференциях по Конвенции. В связи с этим позвольте мне остановиться на двух моментах, которые отражают поддержку Марокко в отношении всеобщего стремления ликвидировать противопехотные мины — во-первых, это выдающиеся усилия по разминированию, предпринятые Королевскими вооруженными силами, что позволило извлечь и уничтожить тысячи противопехотных мин, противотанковых мин и неразорвавшихся боеприпасов, и во-вторых, это усилия марокканских властей по оказанию помощи жертвам и удов-

летворению их потребностей в медицинской, социальной и экономической реабилитации. Марокко продолжит поддерживать страны региона в области разминирования и вести дальнейший диалог с неправительственными организациями для достижения целей Конвенции. Присоединение Марокко к Оттавской конвенции является стратегической целью, связанной с важнейшими задачами в плане безопасности, касающимися уважения его территориальной целостности.

Г-жа Чань Шум (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Боливарианской Республики Венесуэла берет слово для того, чтобы объяснить, почему она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Венесуэла не является стороной Договора, и причины этого решения остаются в силе. Как мы уже отмечали ранее, с самого начала Венесуэла считала, что разработка Договора о торговле оружием является несбалансированной с точки зрения как его характера, так и сферы охвата. Сам Договор является предметом политических манипуляций и не содержит элементов, необходимых для того, чтобы стать универсальным документом. В Договоре не затрагиваются серьезные проблемы перепроизводства и накопления обычного оружия крупнейшими производителями и экспортерами. В нем не признается право всех государств приобретать, производить, экспортировать, импортировать и накапливать обычное оружие в целях законной обороны и безопасности, а также игнорируется угроза, связанная с передачей такого оружия не имеющим соответствующих полномочий негосударственным субъектам.

Кроме того, этот юридический документ включает ряд критериев, которые могут использоваться странами, экспортирующими обычное оружие, для ограничения суверенного права государств на приобретение такого оружия в целях законной обороны и безопасности, и в нем также приводятся произвольные и субъективные аргументы со ссылкой на предполагаемые нарушения прав человека.

В заключение наша делегация хотела бы вновь заявить, что Венесуэла полностью привержена предотвращению, пресечению и искоренению незаконной торговли обычным оружием. Мы всегда

считали, что наилучший путь достижения этих целей — это введение прочного многостороннего режима, который приведет к сбалансированному, объективному и недискриминационному договору.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проектам резолюций в рамках блока вопросов 4.

Сначала Комитет рассмотрит проект резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1, озаглавленный «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Афганистана 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.15/Rev.1. К числу авторов проекта резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1 также присоединились Азербайджан, Нигер и Гана.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, то я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/72/L.16/Rev.1, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.16/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 23 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/72/L.16/Rev.1.

Сейчас я зачитаю устное заявление в связи с данным проектом резолюции. Настоящее заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В рамках пун-

тков 13 и 14 проекта резолюции A/C.1/72/L.16/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением ежегодных конференций и совещаний экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции и Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II и Протокола V, а также с любым возможным продолжением работы после совещаний; Ассамблея просит также Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации и принятия Конвенции, ее исправленной статьи 12 и протоколов к Конвенции и присоединения к ним.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов Организации Объединенных Наций на тот факт, что расходы на проведение ежегодных конференций и совещаний экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции и Высоких Договаривающихся Сторон исправленного Протокола II и Протокола V в рамках нынешнего режима финансирования покрываются Высокими Договаривающимися Сторонами и государствами, не являющимися сторонами Конвенции, но принимающими участие в совещаниях, в соответствии с надлежащим образом скорректированной шкалой взносов Организации Объединенных Наций.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам должна финансироваться государствами, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, если заранее получен достаточный объем финансовых средств. Кроме того, согласно установившейся практике, Секретариат подготовит смету расходов для любого возможного продолжения работы после совещаний для ее утверждения Высокими Договаривающимися Сторонами. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/72/L.16/Rev.1 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/72/L.16/Rev.1 выразил

пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.16/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.21, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.21 был внесен на рассмотрение представителем Мали от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, входящих в Экономическое сообщество западноафриканских государств, 10 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.21. К числу авторов проекта резолюции A/C.1/72/L.21 присоединились Нигер и Уганда.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.21 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.21 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.27 был внесен на рассмотрение представителем Японии 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.27. К числу авторов проекта резолюции A/C.1/72/L.27 присоединились Парагвай, Сент-Китс и Невис и Гвинея.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор,

Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/72/L.27 принимается 144 голосами при 29 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.40 был внесен на рассмотрение представителем Австрии 12 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.40.

Сейчас в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я зачитаю устное заявление по проекту резолюции.

Согласно положениям пункта 10 проекта резолюции A/C.1/72/L.40 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Конвенции приступить к подготовке, необходимой для созыва семнадцатого совещания государств — участников Конвенции, и от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Конвенции пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе семнадцатого совещания государств-участников Конвенции в качестве наблюдателей.

Согласно статье 14 Конвенции расходы, связанные с проведением семнадцатого совещания государств-участников, покрываются государства-

ми-участниками и государствами, не являющимися сторонами настоящей Конвенции, но принимающими участие в совещании, в соответствии с надлежащим образом скорректированной шкалой взносов Организации Объединенных Наций. Предварительная смета расходов на обслуживание семнадцатого совещания государств-участников в 2018 году будет подготовлена Секретариатом и представлена для утверждения государствами-участниками на шестнадцатом совещании, которое пройдет в Вене с 18 по 21 декабря.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам должна финансироваться не из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, если от государств-участников и государств, не являющихся участниками, но принимающих участие в заседаниях, заранее получен достаточный объем финансовых средств. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/72/L.40 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2018-2019 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция,

Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Мьянма, Непал, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/72/L.40 принимается 158 голосами при 16 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.41 был внесен на рассмотрение представителем Германии 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.41. К числу авторов проекта резолюции A/C.1/72/L.41 присоединилась Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Франция, Германия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика

Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия

Голосовали против:

Российская Федерация, Зимбабве

Воздержались:

Аргентина, Армения, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Китай, Кипр, Египет, Эстония, Финляндия, Грузия, Греция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Латвия, Марокко, Мьянма, Оман, Пакистан, Польша, Катар, Республика Корея, Румыния, Саудовская Аравия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/72/L.41 принимается 134 голосами против 2 при 36 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, озаглавленному A/C.1/72/L.43 «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.43 был внесен на рассмотрение представителем Германии 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.43.

Сейчас я зачитаю устное заявление в связи с данным проектом резолюции. Настоящее заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пунктов 13, 15 и 16 проекта резолюции A/C.1/72/L.43, Генеральная Ассамблея просит Секретариат оказывать государствам помощь, по их просьбе, в рамках имеющихся ресурсов посредством разработки различных вариантов таких показателей, которые могут послужить примерами добровольных действий для тех государств, которые заинтересованы в принятии дополнительных национальных, региональных и субрегиональных показателей в области управления боеприпасами; рекомендует государствам участвовать в открытых, неофициальных консультациях в

рамках настоящего проекта резолюции с упором на вопросы координации различных существующих в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами инициатив и подходов, касающихся вопросов управления обычными боеприпасами, и в целях выявления связанных с проектом резолюции A/C.1/72/L.43 неотложных проблем, по которым можно добиться прогресса и которые могут послужить основой для созыва группы правительственных экспертов; и просит Генерального секретаря созвать в 2020 году группу правительственных экспертов по проблемам, порождаемым накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов, приняв во внимание обсуждения в ходе открытых, неофициальных консультаций.

Во исполнение просьб, содержащихся в пунктах 15 и 16, предусматривается, что группа правительственных экспертов по проблемам, связанным с накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов, проведет три сессии — две в Нью-Йорке и одну в Женеве — из 10 совещаний, каждая продолжительностью в пять дней, в течение 2020 и 2021 годов. Для проведения вышеупомянутых 30 заседаний общей продолжительностью 15 дней потребуются услуги устного перевода на все шесть языков, и это приведет к увеличению рабочей нагрузки, связанной с обслуживанием заседаний, для Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в 2020 и 2021 годах. Это повлечет за собой потребности в дополнительных ресурсах в размере 264 000 долл. США на обслуживание заседаний на период 2020–2021 годов. Кроме того, потребуются ассигнования в размере 3500 долл. США для покрытия расходов на услуги звукооператора и звукозапись заседаний в Женеве.

Кроме того, выполнение просьб в отношении документации, содержащихся в пункте 16, повлечет за собой увеличение рабочей нагрузки, связанной с подготовкой документации, Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению на шесть предсессионных документов общим объемом 18 000 слов, шесть сессионных документов общим объемом 18 000 слов и три послесессионных документа общим объемом 31 000 слов, которые будут изданы на всех шести языках в 2020 и 2021 годах. Это повлечет за собой потребности в дополнительных ресурсах в размере 227 400 долл. США на услуги по обработке документации на пе-

риод 2020–2021 годов. Кроме того, не связанные с конференционным обслуживанием потребности в ресурсах на поездки экспертов для участия в трех вышеупомянутых сессиях составляют, по оценкам, 607 000 долл. США.

Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/72/L.43 дополнительные потребности в ресурсах в размере 1 101 900 долл. США, включая 491 400 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление»; 607 000 долл. США по разделу 4 «Разоружение»; и 3500 долл. США по разделу 29 F «Административное обслуживание, Женева» — будут включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2020–2021 годов.

Что касается пункта 13, то внимание Комитета обращается на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующие резолюции, последней из которых является резолюция 70/247 от 23 декабря 2015 года, в которой Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, и подчеркнула роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

На этом я завершаю устное заявление.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.43 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.43 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.56/Rev.1, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.56/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Японии 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.56/Rev.1. Ос-

новные авторы информировали Секретариат относительно исключения девятого пункта преамбулы из проекта резолюции A/C.1/72/L.56/Rev.1.

Сейчас в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я зачитаю устное заявление.

Согласно положениям пункта 7 проекта резолюции A/C.1/72/L.56/Rev.1, Генеральная Ассамблея напоминает о решении второй Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и постановляет провести в 2018 году третью Конференцию Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которая пройдет в Нью-Йорке 18–29 июня и перед которой в Нью-Йорке 19–23 марта 2018 года будет проведена сессия подготовительного комитета.

Потребности в связи с созывом конференции и сессии подготовительного комитета, предусмотренным в пункте 7 проекта резолюции A/C.1/72/L.56/Rev.1, включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/72/L.56/Rev.1 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

К авторам проекта резолюции A/C.1/72/L.56/Rev.1 присоединились Монако, Парагвай, Сент-Китс и Невис, Папуа — Новая Гвинея и Гвинея-Бисау.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.56/Rev.1 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.56/Rev.1 с внесенными в него устными поправками принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиции после принятия проектов резолюций, содержащихся в блоке вопросов 4.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор голосовал в поддержку всех резолюций, в которых содержится призыв в отношении процесса, приведшего к заключению Договора о торговле оружием, а также принимал активное участие в переговорах о его заключении. К сожалению, следует отметить, что текст был принят Генеральной Ассамблеей путем голосования в апреле 2013 года (см. A/67/PV.71), после того, как не удалось достичь консенсуса на второй конференции, созванной для проведения переговоров, несмотря на то, что достижение консенсуса имело очень важное значение для некоторых из тех, кто выступает в поддержку Договора. Договор вступил в силу с рядом недостатков, включая, в частности, явный дисбаланс между правами и обязанностями экспортеров и импортеров; важность основополагающих принципов международного гуманитарного права и их включения в Договор; отсутствие упоминания о запрещении передачи оружия несанкционированным негосударственным субъектам; отсутствие прямого упоминания агрессивной войны; а также вероятность того, что статьи о критериях могут использоваться субъективно и с применением двойных стандартов. Именно по этим причинам Эквадор воздержался при голосовании по принятию Договора.

Хотя делегация Эквадора заявила об этом в тот момент, когда изложила свою позицию, правительство нашей страны продолжит изучение текста Договора, его последствия и то, каким образом он будет осуществляться. Мы сожалеем о том, что недавняя встреча государств — участников Договора и другие связанные с Договором мероприятия, заставили нас предположить, что тревога, высказанная в то время делегацией Эквадора по поводу вероятности того, что этот документ может быть использован в политических целях и осуществляться с применением двойных стандартов, была оправданной. Это должно быть предметом анализа, в частности тех государств, которые в ходе переговоров по Договору и после его вступления в силу, как считается, были поборниками этого документа.

Именно поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.27.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования по двум принятым сегодня проектам резолюций по группе вопросов 4 — «Обычные вооружения».

Во-первых, Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», ввиду несбалансированного характера этого документа, который был разработан и заключен вне системы Организации Объединенных Наций.

Учитывая гуманитарные соображения применения наземных мин, Египет ввел мораторий на производство и экспорт противопехотных мин в 1980-х годах, задолго до заключения Оттавской конвенции. Мы считаем, что в Конвенции отсутствует баланс между гуманитарными вопросами, связанными с применением противопехотных мин, и их законным использованием в военных целях для защиты границ, особенно в странах, которые имеют протяженные границы и сталкиваются с чрезвычайными проблемами в области безопасности. Кроме того, Конвенция не налагает на государства какую-либо юридическую ответственность за удаление противопехотных мин, установленных этими государствами на территории других стран, что делает почти невозможным для многих государств выполнить требования по разминированию своими силами. Это особенно справедливо в случае Египта, являющегося одной из наиболее пострадавших стран, на территории которой во время Второй мировой войны было установлено более 22 миллионов наземных мин.

Во-вторых, Египет по-прежнему поддерживать проект резолюции A/C.1/72/L.15, озаглавленный «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», который призван решить серьезную угрозу, в частности в таких странах, как Египет, где самодельные взрывные устройства зачастую являются предпочтительным оружием террористов. Несмотря на нашу поддержку проекта резолюции во всей его полноте и общности целей, мы хотели бы официально заявить о некоторых замечаниях в отношении формулировок, используемых в двенадцатом пункте преамбулы.

Этот пункт вводит комплекс вопросов и принципов, которые не имеют ничего общего с реальной сферой охвата и целями проекта резолюции с точки зрения разоружения. В нем добавляются понятия, которые было бы лучше включить в проект резолюции о коренных причинах терроризма, и делается попытка установить причинно-следственные связи, которые, по меньшей мере, существенно искажены.

Мы считаем, что весь пункт подрывает ценности проекта резолюции, и может быть использован в качестве предлога для ограничения ее осуществления путем подразумеваемого оправдания применения самодельных взрывных устройств террористами. Мы высоко ценим усилия делегации Афганистана по проведению консультаций по данному проекту резолюции и ожидаем, что в будущем он будет улучшен благодаря проведению пересмотра текста этого конкретного пункта.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Соединенные Штаты проводят стандартные обзоры различных международных соглашений, включая Договор о торговле оружием, и по этой причине не может проголосовать за данный проект резолюции. Наше решение воздержаться при голосовании никоим образом не предрешает итоги проводимого нами обзора политики.

Соединенные Штаты разделяют цели государств — участников Договора о торговле оружием. Мы по-прежнему поддерживаем усилия по совершенствованию международных стандартов для регулирования международной торговли обычными вооружениями, предотвращения и искоренения незаконной торговли обычными вооружениями и предотвращения их перенаправления. Мы продолжаем предлагать сотрудничество и помощь государствам — членам Организации Объединенных Наций для достижения этой цели, в том числе посредством оказания помощи в создании эффективных механизмов контроля за передачей и повышению безопасности и управления запасов обычных вооружений, с тем чтобы способствовать международному миру и безопасности. Мы надеемся на дальнейшее взаимодействие с государствами-членами, как с государствами — участниками Договора о торговле оружием, так и государствами, не являющимися

его участниками, для предотвращения попадания обычных вооружений в руки злоумышленников.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования Индии по проектам резолюций A/C.1/72/L.27 и A/C.1/72/L.40.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленного «Договор о торговле оружием», то в Индии действуют строгие и эффективные меры национального контроля экспорта предметов военного назначения. Индия полностью поддерживает цель Договора о торговле оружием (ДТО), а наша система экспортного контроля приведена полностью в соответствие с требованиями ДТО. В рамках своей приверженности международным мерам транспарентности Индия представляет ежегодный доклад по линии Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций для тех же категорий обычных вооружений, которые регулируются и в соответствии с ДТО. Индия продолжает проводить обзор ДТО с учетом наших оборонных и внешнеполитических интересов, а также интересов безопасности. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.27 до завершения этого обзора.

Во-вторых, что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.40, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», то Индия поддерживает концепцию мира, свободного от противопехотных мин, и намерена добиваться их полной ликвидации в будущем. Наличие эффективных альтернативных технологий, которые позволят без лишних затрат обеспечить выполнение законных оборонительных функций, для которых применяются противопехотные мины, существенно облегчит задачу полной ликвидации противопехотных мин. Индия является Высокой Договаривающейся Стороной исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, в котором закрепляется подход на основе учета законных интересов государств в области обороны, особенно государств с протяженными границами.

Индия выполнила свои обязательства по исправленному Протоколу II, включая, в частности, прекращение производства не поддающихся обнаружению мин, и приложила усилия к тому, чтобы

все наши противопехотные мины поддавались обнаружению. Индия также соблюдает мораторий на экспорт и передачу противопехотных мин. В соответствии с нормами международного гуманитарного права мы приняли ряд мер для решения гуманитарных проблем, связанных с применением противопехотных наземных мин. Индия по-прежнему привержена делу активизации международного сотрудничества и помощи в разминировании и реабилитации пострадавших от мин лиц и готова предоставить техническую помощь и своих экспертов в этой области. В качестве наблюдателя Индия приняла участие в работе состоявшейся в 2014 году в Мапуту третьей Конференции государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, а также состоявшемся в 2016 году в Сантьяго пятнадцатом совещании государств-участников.

Г-жа Мак Локлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Республика Аргентина воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Республика Аргентина не обладает таким запрещенным оружием и продолжает призывать к полному запрещению такого оружия, без каких-либо исключений, а также к их значительному сокращению на основе принципа недискриминации. Всем известно, что на сегодняшний день Республика Аргентина не подписала Конвенцию по кассетным боеприпасам. Аргентина приняла активное участие во всем процессе переговоров в целях принятия международного документа, который приведет к полному запрещению такого оружия при соблюдении высоких гуманитарных стандартов. В то же время наша страна считает, что принятый текст не был достаточно амбициозным, а статьи 2 и 21, в частности, были расценены как противоречащие цели полного запрещения и принципу недискриминации. Ситуация не изменилась. Тем не менее, принимая во внимание стремление Аргентины поощрять полное запрещение такого оружия в соответствии с национальной политикой по данному вопросу, наша страна участвует в совещаниях государств — участников Конвенции в качестве наблюдателя.

Г-жа Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Сегодня мы приняли решение по всем проектам

резолюций по группе вопросов 4 — «Обычные вооружения». Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию в отношении трех из них, и поэтому, возможно, нам потребуется еще несколько минут.

По проекту резолюции A/C.1/71/L.43, озаглавленной «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов», делегация Кубы присоединилась к консенсусу. Однако это не означает, что мы согласны со всем текстом. Мы обеспокоены тем, что в тексте не предусмотрены меры, которые позволят повысить эффективность управления существующими запасами обычных боеприпасов и предотвратить их перенаправление несанкционированным негосударственным субъектам, несущим главную ответственность за незаконную торговлю оружием и боеприпасами. Кроме того, в проекте не было подчеркнуто, что такие меры, которые в наибольшей степени необходимы для обеспечения более эффективного управления существующими запасами боеприпасов, должны в приоритетном порядке осуществляться в странах, выходящих из состояния конфликта.

Проект резолюции A/C.1/72/L.43 призывает учредить группу правительственных экспертов для рассмотрения этой темы, и тем самым игнорируются неоднократные призывы к тому, чтобы создание таких групп было исключением, а не правилом. Такие вопросы, связанные с безопасностью государств, должны обсуждаться всеми на всеохватной основе. Было сделано предложение о разработке показателей, касающихся управления существующими запасами боеприпасов, однако такое предложение игнорирует тот факт, что в каждом регионе и стране имеются свои собственные конкретные проблемы и особенности в плане безопасности. Следует сосредоточить усилия не на оценочных показателях, а на более широкой международной помощи и сотрудничестве по этому вопросу.

Мы должны уважать принцип добровольности и право каждого государства определять, каким образом управлять существующими запасами боеприпасов с учетом потребностей национальной безопасности. В тексте проекта резолюции A/C.1/71/L.43 по-прежнему содержатся ссылки на Договор о торговле оружием — документ, который не является общепризнанным. Делегация Кубы считает, что это не поможет государствам, работающим вместе, эффективно уделить должное внима-

ние проблемам, вызванными накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов. В заключение я хотела бы подчеркнуть, что Куба поддерживает и осуществляет строгую и эффективную национальную систему контроля за боеприпасами, которая полностью соответствует законным потребностям нашей страны в области обороны.

Делегация Кубы также проголосовала за проект резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1, озаглавленный «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами». Однако наша общая поддержка этого проекта резолюции не означает, что мы согласны со всем его текстом. Мы считаем особенно важным, чтобы положения данного проекта резолюции ограничивались использованием таких устройств террористами, незаконными вооруженными группами и другими неуполномоченными получателями, и вновь заявляем о неотъемлемом праве государств на их законную оборону в соответствии с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций. Этот подход сделал проект резолюции приемлемым для всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Мы обеспокоены тем фактом, что проект резолюции ограничивает передачу материалов двойного назначения, не признавая законное право государств на доступ к этим материалам. Мы также весьма обеспокоены многочисленными инициативами, связанными с применением самодельных взрывных устройств, предложенных в пунктах 25, 26 и 28. По нашему мнению, некоторые из этих инициатив дублируют усилия, которые уже предпринимаются, с учетом того, что этот вопрос уже охвачен в Конвенции по конкретным видам обычного оружия.

Что касается пункта восемнадцать преамбулы и пункта 23, касающихся мин, то мы считаем, что это не самые подходящие рамки для классификации и определения мин. Классификации и определения должны рассматриваться в контексте соответствующих документов и на основе соответствующего консенсуса между всеми государствами. Вместо того, чтобы создавать новые структуры и доклады, что потребует дополнительных людских и финансовых ресурсов от государств, было бы лучше попытаться максимально эффективно использовать существующие форумы. Мы подчеркиваем, что меры и средства для осуществления проекта резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1 должны соответствовать

положениям Устава Организации Объединенных Наций.

Делегация Кубы воздержалась при голосовании по проекту-резолюции A/C.1/72/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Куба полностью разделяет законные опасения гуманитарного характера, связанные с неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин. Наша страна является государством-участником Конвенции по конкретным видам обычного оружия, включая Дополнительный протокол II, и полностью соблюдает его положения, касающиеся запрещения и ограничения применения мин. На протяжении более чем пяти десятилетий Куба сталкивалась с продолжающейся политикой враждебности и агрессии со стороны одной из военных сверхдержав.

Поэтому нашей стране не удалось отказаться от использования мин в качестве способа сохранения суверенитета и территориальной целостности в соответствии с правом на законную самооборону, признанным в Уставе Организации Объединенных Наций. Куба будет и впредь поддерживать усилия по сохранению необходимого баланса между гуманитарными вопросами и вопросами национальной безопасности и в тоже время будет стремиться ликвидировать ужасные последствия для гражданского населения и экономики некоторых стран, которые были вызваны неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин. Кроме того, мы присоединяемся к призывам ко всем государствам оказывать финансовую, техническую и гуманитарную поддержку, необходимую для ликвидации мин и обеспечения социальной и экономической реабилитации жертв.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени следующих стран: Эстонии, Финляндии, Греции, Румынии и моей собственной страны, Польши, чтобы разъяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам». Причины нашей позиции, которые были изложены в ходе двух предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи, не изменились. Позвольте мне напомнить их Первому комитету.

Мы по-прежнему будем поддерживать международные усилия, направленные на устранение последствий, которые влекут за собой обычные вооружения, в том числе касетные боеприпасы, в гуманитарной и социально-экономической сферах и в сфере безопасности, а также на прекращение неизбирательного применения такого оружия, особенно когда оно используется против невинных и незащищенных гражданских лиц. Мы убеждены в том, что уважение соответствующих норм международного права имеет решающее значение для обеспечения защиты мирного населения в вооруженных конфликтах. В этой связи мы поддерживаем гуманитарную цель Конвенции по касетным боеприпасам.

В то же время мы считаем, что гуманитарные аспекты должны быть сбалансированы с законными интересами государств в области безопасности, а также их военными и оборонными потребностями. Мы убеждены в том, что наиболее авторитетной и эффективной основой для решения вопросов, связанных с касетными боеприпасами, является Конвенция по конкретным видам обычного оружия (КОО), поскольку она охватывает главных производителей, обладателей и пользователей подобного оружия, а также не пользователей. Будучи одной из высоких договаривающихся сторон КОО и всех пяти дополнительных протоколов к ней, мы сохраняем твердую приверженность выполнению всех наших обязательств по КОО.

Ввиду этих причин мы воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.41.

Г-жа Георгиу (Кипр) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам».

Кипр придает большое значение вопросу об ограничениях и запретах в отношении оружия, которое может считаться наносящим чрезмерные повреждения или имеющим неизбирательное действие. В этой связи Кипр является государством-участником всех протоколов к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Кроме того, наша национальная политика и законодательство полностью соответствуют стандартам и нормативным требованиям Европейского союза. В 2009 году Кипр подписал Конвенцию по касетным боепри-

пасам, а в 2011 году проект соответствующего закона о ее ратификации был представлен в парламент. Однако в силу причин, связанных с неустойчивым состоянием в области безопасности на острове, процесс ее ратификации еще не завершен. Мы все еще надеемся, что эти вопросы могут быть и будут решены, что позволит нам ратифицировать Конвенцию и проголосовать в поддержку данного проекта резолюции в будущем.

Г-н Саид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по пяти проектам резолюций, только что принятыми Первым комитетом по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Во-первых, мы присоединились к консенсусу по принятию проекта резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами». Мы разделяем озабоченность по поводу неизбежного воздействия, связанного с использованием незаконными вооруженными группами и террористами самодельных взрывных устройств, от которых серьезно пострадали многочисленные пакистанские гражданские лица и сотрудники сил безопасности. Некоторые вопросы, затронутые в данном проекте резолюции, было бы лучше рассматривать в рамках существующих механизмов. Конвенция по конкретным видам обычного оружия (КОО), в частности исправленный протокол II к ней, является наиболее подходящим механизмом для рассмотрения вопросов, связанных с самодельными взрывными устройствами. Площадка КОО обладает надлежащей экспертной и технической направленностью для решения данных проблем наиболее эффективным образом. Она также обеспечивает возможности для международной помощи и сотрудничества, что имеет важнейшее значение для решения проблем, связанных с применением самодельных взрывных устройств. Хотя необходимо принять меры по предотвращению доступа террористов или незаконных вооруженных групп к взрывчатым веществам и другим материалам и компонентам, которые могут быть использованы для изготовления самодельных взрывных устройств; также крайне важно, чтобы доступ к таким материалам для торговли, развития, исследования или иных мирных целей не был ограничен.

Пакистан проголосовал за проект резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленный «Договор о торговле оружием». Пакистан проголосовал также за резолюцию 68/31, посредством которой был принят Договор о торговле оружием. По мере того как мы продолжаем наш национальный обзор Договора, мы считаем, что успех ДТО, его эффективность и универсальность будут зависеть от недискриминационного осуществления, в частности строгого соблюдения государствами-участниками принципов Договора. Смерть и разрушения в результате поставок и применения обычных вооружений в некоторых районах Африки, Ближнего Востока, Азии и в других регионах вызывают беспокойство и порождают определенные сомнения в эффективности ДТО и других многосторонних и региональных механизмов. Чтобы добиться формирования на глобальном уровне доверия общественности к ДТО и чувства ответственности за его осуществление, необходимо, чтобы слова не расходились с делом.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Наземные мины продолжают играть важную роль в удовлетворении военных потребностей многих государств. С учетом соображений безопасности и необходимости охраны наших протяженных границ, не защищенных никакими естественными препятствиями, применение противопехотных мин является важной частью нашей стратегии самообороны. Пакистан является участником исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, которым в целях защиты мирных жителей от неизбежного действия и смертоносных последствий противопехотных мин регулируется применение таких мин. На территории Пакистана отсутствуют неизвлеченные мины. Мы по-прежнему делаем все возможное, чтобы мины из наших военных арсеналов никогда не становились причиной жертв среди гражданского населения.

Пакистан является одной из ведущих стран, предоставляющих войска для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы успешно осуществляли операции по разминированию в различных частях мира. Мы по-прежнему привержены делу предоставления дополнительной

помощи в поддержку глобальных усилий по гуманитарному разминированию.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Пакистан принял участие в Конференции 2015 года по рассмотрению действия Конвенции по кассетным боеприпасам (ККБ) в качестве государства-наблюдателя, не подписавшего Конвенцию. Пакистан принципиально не поддерживает заключение вне рамок Организации Объединенных Наций важных международных договоров, в частности тех из них, которые относятся к контролю над вооружениями и разоружению, таких как ККБ.

Пакистан считает, что наиболее подходящим механизмом для рассмотрения проблемы кассетных боеприпасов является многосторонний формат Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Сильной стороной Конвенции является ее нормативно-правовая база, которая призвана сохранить хрупкий баланс в деле минимизации человеческих страданий без ущерба законным интересам безопасности государств. В 2011 году Пакистан принял активное и конструктивное участие в работе Группы правительственных экспертов в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия, которая занималась рассмотрением существа проекта протокола о кассетных боеприпасах. К сожалению, переговоры оказались безрезультатными.

Хотя Пакистан никогда не применял кассетные боеприпасы в ходе военных конфликтов или внутренних операций, мы считаем, что кассетные боеприпасы являются законным видом оружия, имеющим признанную военную ценность. Пакистан поддерживает международные усилия по решению проблемы безответственного и неизбирательного применения кассетных боеприпасов и, соответственно, приветствует меры по смягчению негативных последствий их применения. Мы считаем, что решению гуманитарных проблем, возникающих в результате неизбирательного применения кассетных боеприпасов, может помочь строгое соблюдение норм международного гуманитарного права. Кроме того, Пакистан поддерживает усилия, направленные на повышение надежности кассетных боеприпасов и, следовательно, на урегулирование проблемы взрывоопасных пережитков войны.

Наша делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/72/L.43, озаглавленному «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов», и мы хотели бы особо выделить несколько моментов в связи с данным проектом резолюции.

Во-первых, крупнейшими запасами обычных вооружений и боеприпасов к ним обладают крупные военные державы. Поэтому они должны играть ведущую роль в оценке избыточных запасов и их безопасной утилизации.

Во-вторых, такие усилия могут дополняться действиями на региональном и субрегиональном уровнях в целях предотвращения чрезмерного накопления, а также возникновения дисбаланса обычных вооружений и вооруженных сил.

В-третьих, хотя разработать универсальное определение избыточных запасов оружия или боеприпасов к нему может быть невозможно, на основе ранее проделанной под эгидой Организации Объединенных Наций работы могут быть выработаны некоторые общие руководящие принципы.

Пакистан проводит кропотливую работу ради достижения общей цели обеспечения контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Несмотря на свои нынешние трудности, Договор об обычных вооружениях сил в Европе представляет собой хороший пример применения комплексного подхода.

Г-н Джакомелли (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить, почему Бразилия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Бразилия поддерживает усилия по решению проблемы кассетных боеприпасов в рамках Организации Объединенных Наций, в частности переговоры по протоколу к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Мы принимали активное участие в переговорах в формате Группы правительственных экспертов по Конвенции, целью которой было принятие имеющего обязательную юридическую силу документа в целях постепенного запрещения кассетных боеприпасов.

Бразилия не участвует в Ословском процессе. Мы считаем, что создание параллельного переговорного процесса по Конвенции по конкретным видам обычного оружия не согласуется ни с целью укрепления Конвенции, ни с целью содействия принятию универсальных, сбалансированных, эффективных и недискриминационных документов по вопросам контроля над вооружениями. Мы полагаем, что в Ословской конвенции есть серьезные пробелы. Например, она допускает применение в течение неопределенного периода времени кассетных боеприпасов, оснащенных технически сложными механизмами. Такими механизмами снабжены только боеприпасы, произведенные в небольшом числе стран с более развитой оборонной промышленностью. Эффективность Конвенции подрывает и ее статья 21, известная как статья об условиях совместимости.

Бразилия является участницей Протокола V к КНО, посвященного взрывоопасным пережиткам войны. Мы никогда не применяли кассетные боеприпасы. Тот факт, что Бразилия не присоединилась к Ословской конвенции, не означает, что она не связана положениями, применимыми к возможному использованию кассетных боеприпасов, что в любом случае будет входить в сферу международного гуманитарного права.

Г-н Кхан Ко Ко (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/72/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», и проекту резолюции A/C.1/72/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

В принципе Мьянма поддерживает положения Договора о запрещении противопехотных мин и Конвенции по кассетным боеприпасам. Мы признаем принятую по этим документам инициативу, с тем чтобы избежать неизбирательного применения наземных мин и кассетных боеприпасов, которые могут привести к уязвимости и серьезным гуманитарным последствиям. Мы отмечаем, что необходимо эффективным, результативным и скоординированным образом способствовать решению сложной задачи удаления противопехотных мин и кассетных боеприпасов, установленных по всему миру, и

обеспечить их уничтожение. Я хотел бы отметить, что Мьянма до сих пор не подписала эти конвенции. Однако соответствующие заинтересованные стороны в Мьянме проводят обзор этих документов, с тем чтобы получить более четкое представление о них для присоединения к ним в будущем. Поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции в этом году.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я взял слово для разъяснения позиции Швейцарии по проекту резолюции A/C.1/72/L.15/Rev.1, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Швейцария глубоко обеспокоена ростом числа гуманитарных проблем, порождаемых самодельными взрывными устройствами. Предотвращение незаконного использования самодельных взрывных устройств имеет решающее значение. Хотя мы присоединились к консенсусу при принятии проекта резолюции, наша делегация хотела бы остановиться на трех конкретных моментах.

Во-первых, во втором пункте преамбулы проекта резолюции негосударственные субъекты описаны как «незаконные вооруженные группы, террористы и другие неуполномоченные получатели».

Швейцария хотела бы официально заявить, что этот термин не затрагивает права и обязательства по международному праву, в частности международному гуманитарному праву и праву прав человека, применимые к негосударственным субъектам. В этой связи мы приветствуем включение шестого пункта преамбулы.

Во-вторых, пункт 23 вызывает определенную обеспокоенность. Устранение самодельных взрывных устройств в гуманитарных целях после прекращения военных действий подпадает под действие Международных стандартов противоминной деятельности (МСПМД), которые представляют собой — и должны и далее представлять собой — руководящие принципы гуманитарного разминирования всех боеприпасов, в том числе самодельных взрывных устройств. Мы приветствуем усилия, прилагаемые некоторыми государствами-членами Организации Объединенных Наций в целях разработки в рамках системы Организации Объединенных Наций стандартов, которые позволили бы ликвидиро-

вать самодельные взрывные устройства. Масштабы таких стандартов должны ограничиваться защитой или деятельностью по обеспечению безопасности в рамках Организации Объединенных Наций. Они не могут применяться к разминированию в рамках гуманитарных операций, поскольку это приведет к дублированию усилий МСПМД, внесет путаницу и затронет деятельность по разминированию в рамках гуманитарных операций. Мы призываем Службу Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, и государства-члены, которые оказывают помощь в разработке стандартов для ликвидации самодельных взрывных устройств, провести консультации с целью разработки четкого определения сферы применения таких стандартов.

Наконец, что касается восемнадцатого пункта преамбулы, то мы хотели бы напомнить о том, что Договор о запрещении противопехотных мин определяет термин «мина» как боеприпас, предназначенный для установки под землей, на земле или вблизи поверхности земли или другой поверхности и для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства. В положениях данной Конвенции также упоминаются самодельные взрывные устройства, приводимые в действие жертвами во всех государствах-участниках этой Конвенции. Мы надеемся, что все эти проблемы будут решены в проекте резолюции, который будет представлен в следующем году.

Г-жа Леонг (Сингапур) *(говорит по-английски)*: Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации в поддержку проектов резолюций A/C.1/72/L.40/ и A/C.1/72/L.41.

Сингапур проголосовал за проект резолюции A/C.1/72/L.40. Наша страна неизменно придерживается четкой позиции в вопросе о противопехотных минах. Как и в прошлые годы, Сингапур продолжит поддерживать все инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных мин, в частности, когда они используются против ни в чем не повинного и беззащитного гражданского населения. Исходя из этого, в 1996 году Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин, не оснащенных механизмами самообезвреживания. В 1998 году Сингапур расширил сферу применения моратория на

все виды противопехотных мин и бессрочно продлил его. Мы также поддерживаем работу, проводимую в рамках Конвенции о запрещении противопехотных мин, регулярно принимая участие в совещаниях государств-участников Конвенции.

Сингапур также проголосовал за проект резолюции A/C.1/72/L.41, поскольку мы поддерживаем инициативы, направленные против неизбирательного применения кассетных боеприпасов, особенно в тех случаях, когда они используются против ни в чем не повинных и беззащитных гражданских лиц. В 2008 году Сингапур объявил бессрочный мораторий на экспорт кассетных боеприпасов. Мы также поддерживаем работу, проводимую в рамках Конвенции по кассетным боеприпасам, регулярно принимая участие в совещаниях государств-участников Конвенции. Как и ряд других стран, Сингапур твердо убежден в том, что обоснованную озабоченность по поводу безопасности и право государств на самооборону нельзя игнорировать. По этой причине общий запрет, распространяющийся на все виды противопехотных мин и кассетных боеприпасов, может оказаться неэффективным. Сингапур поддерживает международные усилия, направленные на решение гуманитарных проблем, связанных с противопехотными наземными минами и кассетными боеприпасами, и мы будем и впредь взаимодействовать с членами международного сообщества в целях достижения прочного решения, которое носило бы действительно глобальный характер.

Г-н Аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/72/L.40, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», и по проекту резолюции A/C.1/72/L.41, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.40, то противопехотные мины безответственно использовались во время гражданских войн в некоторых регионах мира, унося многочисленные жизни ни в чем не повинных людей, в том числе женщин и детей. Мы приветствуем любые усилия, направленные на то, чтобы остановить эту тенденцию. Договор о запрещении противопехотных мин

направлен главным образом на решение гуманитарных проблем, однако в нем не учитываются обоснованные военные требования многих стран, в частности государств с сухопутными границами, в отношении ответственного и ограниченного использования таких мин для защиты своих территорий. По причинам трудностей, связанных с контролем за обширными стратегически важными районами при помощи постоянных пограничных постов или эффективных систем оповещения, противопехотные мины остаются, к сожалению, эффективным способом, позволяющим таким странам обеспечить минимальные требования безопасности своих границ. Хотя такие защитные устройства должны использоваться в соответствии со строгими правилами в целях защиты гражданского населения, следует также прилагать еще более активные усилия на национальном и международном уровнях для поиска новых альтернатив противопехотным минам. Моя делегация поддерживает главные цели данного проекта резолюции. Однако в силу наших особых интересов и соображений мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.41 в качестве общего принципа, мы считаем, что переговоры по важным вопросам разоружения, таким как проблемы и интересы государств в области безопасности, требуют сбалансированного и комплексного подхода, постепенного, транспарентного и всеобъемлющего процесса, а также процедуры принятия решений на основе консенсуса, с тем чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не могли получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе, как указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция A/S-10/4).

Мы по-прежнему разделяем мнение многих делегаций о том, что тот факт, что механизму Организации Объединенных Наций по разоружению не было уделено должного внимания, означает, что в процессе, ведущем к заключению Конвенции по кассетным боеприпасам, не были учтены интересы и озабоченности многих государств. Обход механизма Организации Объединенных Наций по разоружению, а затем согласование документа, который обсуждался и был заключен в рамках исклю-

чительного процесса за пределами этого механизма, не является ни приемлемым, ни соответствующим целям Организации Объединенных Наций. Поэтому мы считаем, что Генеральной Ассамблее не следует поощрять или пропагандировать такой процесс. Моя делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку, во-первых, Иран не участвовал в переговорах, не подписывал данный документ и не является его участником, а во-вторых, Иран не желает узаконивать документы, которые заключены вне рамок Организации Объединенных Наций или игнорируют основные проблемы и интересы государств в области безопасности.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть, что мы не присоединяемся к ссылкам на Договор о торговле оружием, содержащимся в проектах резолюции и решений, которые уже приняты или будут приняты Первым комитетом в этом году.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.27, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

С учетом негативного влияния незаконного оборота оружия на международный мир и безопасность Сирийская Арабская Республика, будучи государством-членом Организации Объединенных Наций, продолжает стремиться к кодификации торговли оружием. Последствия этой торговли отчетливо видны на примере страданий нашей страны. Эти страдания стали результатом смертоносных действий террористических группировок, которые незаконно приобретают все виды обычных и других вооружений, боеприпасов и военной техники у различных арабских, региональных и международных субъектов, которые всем хорошо известны. Некоторые из этих государств являются сторонами Договора о торговле оружием (ДТО).

Моя делегация усердно работает над заключением разумного договора о незаконном обороте оружия, но не такого, который будет использоваться для оказания давления на другие государства, как это произошло с рядом других документов. Сирия никогда не выступала против этого договора. Если бы он был принят необходимым консенсусом, он был бы весьма полезен международному сообществу. Однако, к сожалению, ДТО используется

для защиты интересов стран, производящих оружие, в ущерб безопасности многих государств-членов. Договор не основан на принципе консенсуса, и не отражает позиции и мнения многих государств, включая Сирию. Разрешите мне коснуться некоторых моментов.

Во-первых, в Договоре не учитываются предложения ряда государств, в том числе Сирии, о включении ссылки на иностранную оккупацию. Во-вторых, и прежде всего в свете ужасающих людских страданий в моей стране и во многих других странах, текст Договора не включает конкретные формулировки о полном запрете на предоставление оружия негосударственным субъектам или террористическим группировкам, и это представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. В-третьих, в положениях ДТО не упоминаются акты агрессии, которые определены в резолюции 3314 (XXIX) от 1974 года.

Наиболее серьезной проблемой в этом отношении является тот факт, что некоторые государства, которые были решительными сторонниками принятия Договора и в настоящее время являются его участниками, продолжают поставлять оружие, боеприпасы и материальные средства группировкам, входящим в список групп и организаций, признанных Советом Безопасности террористическими. В этой связи они нарушают свои обязательства, продавая оружие через посредников. Кроме того, некоторые государства-члены Организации Объединенных Наций, которые являются участниками Договора, осуществляют перевозки и продажу оружия и боеприпасов вооруженным группировкам, связанным с широко известными террористическими организациями.

Итак, моя делегация высказывает оговорки в отношении всех пунктов проектов резолюций и решений, которые были или будут приняты в Первом комитете, включающих ссылки на ДТО.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования или позиции по проектам резолюций, принятым в рамках блока вопросов 4.

Сейчас Комитет перейдет к блоку вопросов 5 — «Прочие меры в области разоружения и международной безопасности». Сначала я предоставляю

слово тем ораторам, которые желают выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность выступлений ограничена пятью минутами.

Сейчас я предоставляю слово представителю Индии для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/72/L.52/Rev.1.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): От имени нашей страны, Индии, и других авторов проекта резолюции A/C.1/72/L.52/Rev.1 — Анголы, Австрии, Бангладеш, Бутана, Бразилии, Канады, Хорватии, Финляндии, Германии, Италии, Маврикия, Нидерландов, Сьерра-Леоне, Испании и Швейцарии — я хотела бы поблагодарить все делегации, которые проявили интерес к нашей инициативе в области науки и техники.

Высокая заинтересованность данной инициативой в рамках настоящей сессии Первого комитета говорит о важности этого вопроса и желании большого числа делегаций воспользоваться этой возможностью для межсекторальной оценки научных и технологических достижений, которые могут отразиться на усилиях в области международной безопасности и разоружения. В ходе консультаций по данной инициативе мы получили от нескольких делегаций просьбы о внесении поправок в текст, главным образом в целях продвижения вперед на поэтапной основе, начиная с просьбы к Генеральному секретарю представить доклад, который бы, в частности, отражал мнения государств-членов. Это позволит всем заинтересованным государствам с самого начала принять участие в этой важной дискуссии, а также даст возможность Секретариату, возможно, путем создания группы независимых экспертов, как это было первоначально предложено в проекте резолюции, указать наиболее перспективные сферы для дальнейшей оценки.

Пересмотренный вариант проекта резолюции A/C.1/72/L.52, который находится на рассмотрении Комитета, отражает эти предложения. Мы надеемся, что данный текст будет принят без голосования и послужит для выделения потенциальных целей научно-технического обзора, способствующего преодолению существующих разногласий по вопросам международной безопасности и разоружения.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): По блоку вопросов 5, «Другие меры в области разоружения и международная безопасность», Куба вместе с государствами — членами Движения неприсоединившихся стран (ДНП) имеет честь быть соавтором следующих проектов резолюций по вопросам, имеющим важное значение для международного сообщества: проект резолюции A/C.1/72/L.30, озаглавленный «Взаимосвязь между разоружением и развитием»; проект резолюции A/C.1/72/L.31, озаглавленный «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями»; проект резолюции A/C.1/72/L.32, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.30, то мы вновь заявляем, что разоружение и развитие являются двумя из главных задач, стоящих перед человечеством. Нельзя мириться с тем, что военные расходы достигают 1,7 триллиона долл. США, в то время как 700 млн человек живут в условиях крайней нищеты, в общей сложности 815 млн человек страдают от хронического голода, 5 млн детей ежегодно умирают от болезней, которые можно предотвратить или вылечить, а 758 млн взрослых неграмотны. Мы вновь выносим предложение создать фонд под управлением Организации Объединенных Наций, в который будет выделяться по меньшей мере половина нынешних военных расходов, для поддержания развития государств-членов Организации Объединенных Наций и достижения целей в области устойчивого развития.

Как отмечается в проекте резолюции A/C.1/72/L.31, государства — члены Организации Объединенных Наций должны строго соблюдать экологические стандарты в процессе осуществления мер и договоров по разоружению и контролю над вооружениями.

Мы считаем, что проект резолюции A/C.1/72/L.32 является важным вкладом в достижение многосторонних, эффективных и долгосрочных решений в области разоружения и нераспространения. Мы призываем все делегации поддерживать проекты резолюций, представленные ДНП в рамках этого блока вопросов. Мы считаем, что проект резолюции получит поддержку всех делегаций

и будет принят большинством голосов, как и в предыдущие годы.

Г-н Шпарбер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы выступить с заявлением общего характера по блоку вопросов 5: «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Лихтенштейн решительно и последовательно выступает за верховенство права на международном уровне, в том числе в области разоружения. Юридически обязательные многосторонние договоры являются основой наших коллективных усилий по разоружению и нераспространению. Выполнение международных обязательств по разоружению и нераспространению приносит ощутимые успехи в области коллективной безопасности и, как неоднократно подтверждалось, способно обеспечить дестабилизацию и снижение напряженности. Само собой разумеется, что выполнение таких обязательств имеет важнейшее значение для сохранения успехов в области безопасности и завоеванного в результате доверия. Именно поэтому Лихтенштейн продолжает поддерживать и входить в число соавторов проекта резолюции по соблюдению соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения, как прописано в документе A/C.1/72/L.7.

Одним из самых значительных достижений в применении верховенства права в области разоружения и нераспространения является Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Соглашение предусматривает далеко идущие меры безопасности и контроля, в том числе применение Ираном Дополнительного протокола, который укрепляет существующие международно-правовые рамки. Являясь результатом сложных переговоров между сторонами, соглашение, первоначально предложенное Советом Безопасности, также показывает, как самоотверженные дипломатические усилия могут способствовать преодолению конфликтов и риска вооруженных столкновений. В качестве авторов проекта резолюции A/C.1/72/L.7 мы все несем особую ответственность за обеспечение политической поддержки таких соглашений, как СВПД, и безоговорочно поддерживаем полное соблюдение их условий. Это предусматривает поддержку тех механизмов, которые были разработаны и на которые возложена задача по мониторингу и обеспечению

соблюдения обязательств в рамках Международного агентства по атомной энергии. В противном случае мы рискуем свести на нет центральную роль Договора о нераспространении ядерного оружия и подорвать авторитет механизма гарантий Международного агентства по атомной энергии, на который мы все полагаемся, когда речь заходит о коллективной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет заслушает заявления делегаций, которые желают разъяснить свою позицию или мотивы голосования, перед тем, как проголосовать по проектам резолюций и решению, которые содержатся в блоке вопросов 5.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить позицию по двум проектам резолюций, включенным в блок вопросов 5. Это проекты резолюций A/C.1/72/L.30 и A/C.1/72/L.31.

Соединенные Штаты также не будут принимать участия в принятии Комитетом решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.30, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Правительство нашей страны полагает, что разоружение и развитие являются двумя отдельными вопросами. Соответственно, мы не считаем себя обязанными придерживаться Заключительного документа Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, который был принят в сентябре 1987 года.

Соединенные Штаты также не станут принимать участия в принятии решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.31, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». Соединенные Штаты руководствуются строгими национальными нормами, учитывающими воздействие на окружающую среду, при проведении многих видов деятельности, включая осуществление соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы не видим прямой связи между общими экологическими нормами и многосторонним контролем над вооружениями, как это прописано в данном проекте резолюции, и не считаем, что этот вопрос подпадает под компетенцию Первого комитета.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.7, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

В этом году, после недавних заявлений, предмет проекта резолюции много раз упоминался в ходе работы Первого Комитета. Международное сообщество выразило большую обеспокоенность в связи с недостаточной приверженностью выполнению соглашений и призвало соблюдать их. Куба всегда подчеркивала важность защиты и укрепления многосторонности и обеспечения строгого соблюдения всех соглашений по вопросам разоружения и нераспространения. Тем не менее мы считаем, что в проекте резолюции A/C.1/72/L.7 данный вопрос затронут в недостаточной мере.

Проекты резолюций по данной теме обычно принимаются на основе консенсуса, но начиная с 2005 года формулировки текста начали изменяться в худшую сторону, что подрывает единство. Настоящий проект резолюции не приведет нас к консенсусу. Наоборот, в нем сохраняются главные недостатки. В тексте отсутствует основанный на сотрудничестве подход, который должен определять, каким образом рассматривается этот вопрос. Текст был сформулирован с особой целью подчеркнуть нераспространение в ущерб аспектов разоружения. Количество упоминаний термина «государства-участники», который присутствовал до 2005 года, продолжает уменьшаться и полностью исключено из постановляющей части данного проекта резолюции.

В настоящем проекте резолюции по-прежнему не упоминается важность урегулирования проблем приверженности государств в соответствии с механизмами соблюдения, предусмотренными в соответствующих соглашениях, в Уставе Организации Объединенных Наций и нормах международного права. Субъективная и односторонняя оценка несоблюдения и любое намерение использовать эту оценку в политических целях лишь нанесут ущерб многосторонним усилиям по укреплению процесса разоружения и нераспространения. Роль Организации Объединенных Наций оказалась второстепенной в усилиях по восстановлению целостности соглашений о разоружении, ограничении вооружений

и нераспространении и проведению переговоров по данным соглашениям. В проекте резолюции игнорируется основополагающий принцип неделимости соблюдения обязательств, что необъяснимым образом исключено из текста начиная с резолюции 57/86. С учетом этих принципов следует поощрять все государства-участники соблюдать положения соглашений в полной мере. Игнорируя данный принцип, проект резолюции A/C.1/72/L.7 вновь будет способствовать неприемлемому толкованию права договоров и тем самым позволит государствам-участникам отказываться от соблюдения некоторых своих обязательств по договору.

Данный проект-резолюции предполагает несоблюдение государствами своих обязательств и призывает их принять стратегическое решение вернуться к их выполнению, хотя принципы права требуют логической последовательности событий. Следовательно, обращению к государству, несоблюдающему свои обязательства, должно предшествовать заявление о несоблюдении в соответствии с положениями каждого договора. В тексте не учитывается тот факт, что каждый договор и соглашение имеют свои особенности, условия и механизмы, которые определяют обстоятельства, которые можно истолковывать как несоблюдение. В этой связи представляется контрпродуктивным пытаться оценивать и рассматривать все случаи с аналогичной точки зрения. Кубинская делегация не может поддержать проект резолюции A/C.1/72/L.7 и воздержится при голосовании по нему.

Г-н Ли Лим Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения позиции нашей делегации перед голосованием по проекту резолюции A/C.1/72/L.7, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», представленному Соединенными Штатами Америки.

В этом проекте резолюции есть элементы, которые ставят под угрозу наши интересы. Соединенные Штаты дали ясно понять в ходе тематической дискуссии, что данный проект резолюции направлен на Корейскую Народно-Демократическую Республику. Поэтому моя делегация считает, что проект резолюции A/C.1/72/L.7 будет использоваться во враждебных политических целях. Мы полно-

стью отвергаем его и подтверждаем, что мы будем голосовать против него.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/72/L.7, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Иран решительно поддерживает основополагающий принцип, согласно которому все государства должны выполнять свои соответствующие обязательства в рамках положений договоров, участниками которых они являются. Применение этого принципа имеет еще более важное значение в области разоружения и международной безопасности. Мы подчеркиваем, что соблюдение договорных обязательств должно оцениваться на объективной основе и в строгом соответствии с положениями соответствующих договоров. Еще более важно то, что такая оценка должна проводиться только соответствующими компетентными международными организациями. Это имеет первостепенное значение для предотвращения субъективных и односторонних оценок невыполнения каким-либо другим государством, которые, как правило, используются в качестве политических рычагов и рычагов внешней политики. Мы стали свидетелями политически мотивированных попыток в прошлом и хорошо осведомлены о текущих примерах. Принятие такого подхода приведет к односторонности и подорвет механизмы проверки, согласованные на многосторонней основе. Поэтому его необходимо избегать.

В этой связи мы с обеспокоенностью отмечаем, что центральная роль соответствующих международных организаций, а именно Организации по запрещению химического оружия и Международного агентства по атомной энергии, как единственных компетентных международных органов, отвечающих за проверку соблюдения государствами-участниками определенных документов в области разоружения и нераспространения, игнорируется. Мы согласны с тем приведенным в проекте резолюции замечанием, что соблюдение обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и соглашений о разоружении может способствовать укреплению международного мира и безопасности. Однако еще одним важным фактором укрепления международного мира и безопасности, в частности

в отношении международных документов, запрещающих оружие массового уничтожения, является придание универсального характера таким инструментам, что, к сожалению, не отражено в проекте резолюции.

Причина этому предельно ясна. Израиль является одним из авторов проекта резолюции, и его главный покровитель — Соединенные Штаты — является основным автором. Иронично и парадоксально также то, что Израиль, который не является участником какого-либо международного документа о запрещении оружия массового уничтожения, является одним из авторов проекта резолюции, призывающей к соблюдению таких договоров. Вместо того, чтобы лицемерить и читать проповеди другим, Израиль должен услышать неоднократные и настойчивые призывы международного сообщества присоединиться ко всем подобным документам.

В пункте 8 резолюции те государства, которые в настоящее время не соблюдают свои соответствующие обязательства, настоятельно призываются к принятию стратегического решения вновь начать соблюдать их. Мы такую позицию полностью поддерживаем. Первая страна, на которую распространяется этот призыв, является ведущим автором проекта резолюции, и ее несоблюдение обязательств в области ядерного разоружения и нераспространения в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия при безоговорочном обязательстве ликвидировать все свое ядерное оружие хорошо известны всем в Первом комитете. Разумеется, это лишь один из примеров несоблюдения с ее стороны. Эта страна должна вновь начать соблюдать эти обязательства, включая полное уничтожение своего химического оружия.

Хотя ядерное разоружение по очевидным причинам является наивысшим приоритетом международного сообщества, в проекте резолюции A/C.1/72/L.7 не уделяется первоочередного внимания этому вопросу. По этой и по другим причинам наша делегация воздержится при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Вайс (Франция) (*говорит по-французски*): Как говорилось в заявлении, сделанном представителем Соединенных Штатов Америки от имени Франции, Соединенного Королевства, а также самих Соединенных Штатов в рамках объяснения мотивов голосования по проекту резолюции

A/C.1/72/L.6, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению» (см. A/C.1/72/PV.24), Франция будет голосовать против всех проектов резолюций, в которых содержится четкая ссылка на Договор о запрещении ядерного оружия, принятый 7 июля, против которого Франция выступает. Для Первого комитета Генеральной Ассамблеи на его семьдесят второй сессии это включает в себя проекты резолюций A/C.1/72/L.6, A/C.1/72/L.17, A/C.1/72/L.18, A/C.1/72/L.19, A/C.1/72/L.28, A/C.1/72/L.45 и A/C.1/72/L.57. Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что Франция будет и впредь высказывать свои мнения по проектам резолюций, которые были изменены в этом году для включения в них ссылок на Договор. Франция отвергает все тексты, которые содержат ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия, в частности проект резолюции A/C.1/72/L.32.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций, относящихся к блоку вопросов 5.

Сначала мы обращаемся к проекту резолюции A/C.1/72/L.7, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.7 был внесен на рассмотрение представителем Соединенных Штатов 6 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.7.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа,

Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Эквадор, Египет, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/72/L.7 принимается 165 голосами против 1 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.24, озаглавленному «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов». Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.24 был внесен на рассмотрение представителем Румынии 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.24.

Сейчас в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я зачитаю устное заявление.

Согласно подпунктам (h), (i) и (j) пункта 8 проекта резолюции A/C.1/72/L.24, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в пределах имеющихся ресурсов содействовать проведению международных и региональных или субрегиональных симпозиумов и учебных семинаров и поддерживать разработку Управлением по вопросам разоружения Секретариата онлайн-учебного курса при финансовой и технической поддержке со стороны заинтересованных государств в целях разъяснения предназначения системы стандартизированной отчетности, содействия представлению отчетов в электронной форме и проведения соответствующего технического инструктажа; представлять доклады об опыте, накопленном в ходе проведения таких симпозиумов и учебных семинаров; оказывать, по просьбе, техническую помощь государствам-членам, которые не располагают необходимым потенциалом для представления данных, и рекомендовать государствам-членам предоставлять на добровольной основе двустороннюю помощь другим государствам-членам.

Удовлетворение потребностей, связанных с выполнением просьбы, содержащейся в пункте 8(h), будет осуществляться в рамках ресурсов, выделяемых по разделу 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов, а также за счет внебюджетных ресурсов, предоставляемых заинтересованными государствами-членами Организации Объединенных Наций. Доклад, испрошенный в пункте 8 (i), будет включен в ежегодный доклад Генерального секретаря и озаглавлен как «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность

военных расходов», потребности на услуги по обработке документации для которого были включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2018-2019 годов. Реализация мероприятий, предусмотренных в пункте 8 (j), будет осуществляться за счет внебюджетных ресурсов, предоставляемых заинтересованными государствами-членами. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/72/L.24 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

На этом я хотела бы закончить устное заявление.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.24 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.30, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.30 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения, 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.30.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.30 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.31, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке

и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.31 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения, 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.31.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.31 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.32, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.32 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения, 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.32.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чад, Чили,

Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/72/L.32 принимается 120 голосами против 4 при 49 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту решения A/C.1/72/L.44, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/72/L.44 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 12 октября. Авторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/72/L.44. К числу авторов проекта решения A/C.1/72/L.44 присоединились также Вануату и Конго.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия,

Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Украина.

Проект решения A/C.1/72/L.44 принимается 173 голосами при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.52/Rev.1, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.52/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Индии 26 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.52/Rev.1. К числу авторов проекта резолюции A/C.1/72/L.52/Rev.1 присоединились также Швеция и Парагвай.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.52/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по только что принятым проектам резолюции и решения.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Делегация Эквадора хотела бы выразить свое полное уважение и приверженность делу разоружения, нераспространения и ограничения вооружений. Эквадор подписал все международные документы в этой области, в том числе в отношении оружия массового уничтожения и обычных вооружений. Эквадор отмечает, что механизмы, обеспечивающие соблюдение государствами обязательств в соответствии с этими документами, изложены в самих же документах. Делегация Эквадора обеспокоена пунктом 7 проекта резолюции A/C.1/72/L.7, озаглавленного «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», который может толковаться в качестве возможного оправдания применения односторонних санкций или мер, согласованных группой государств без опоры на положения главы VII Устава Организации Объединенных Наций и в нарушение его статьи 2. Эквадор вновь заявляет, что он выступает против введения односторонних санкций экстерриториального действия, поскольку они противоречат международному праву. В этой связи наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.7.

Эквадор считает, что все стороны должны соблюдать соглашения и обязательства в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения, а также все другие международные пакты и что любые изменения или поправки к ним могут осуществляться только с согласия каждой из сторон соглашения или международных обязательств либо в соответствии с положениями соответствующих международных договоров. Мы вновь обращаемся с призывом ко всем государствам соблюдать свои международные соглашения и обязательства в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения, в самую первую очередь документы в области ядерного разоружения, в том числе положения статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Саид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/72/L.7, озаглавленный «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Мы считаем, что все государства должны выполнять свои обязательства, вытекающие из договоров, участниками которых они являются, и что такое соблюдение имеет исключительно большое значение для обеспечения регионального и международного мира, безопасности и стабильности. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что действия по соблюдению, проверке и осуществлению должны реализовываться в строгом соответствии с правовыми положениями применимых в этой связи договоров и что соответствующие вопросы должны регулироваться на основании положений и механизмов, сформулированных в этих договорах. Мы также хотели бы заявить, что под другими согласованными обязательствами подразумеваются только те обязательства, которые были взяты на себя государствами добровольно и в осуществление своего суверенитета.

Г-н Ван Чан (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции A/C.1/72/L.7, озаглавленный «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Я хотел бы воспользоваться возможностью вновь заявить о позиции Китая по данному вопросу. *Pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) является одним из основополагающих принципов международного права. Необходимо, чтобы страны, действуя в духе уважения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, выполняли договорные обязанности и обязательства в духе доброй воли и согласно положениям соответствующих механизмов соблюдения договоров в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения, участниками которых они являются. Ни одной стране не позволено отказываться от своих обязательств по международным договорам.

Все страны и международные организации обязаны поддерживать авторитетность международных правовых режимов. Особенно важно обеспечить точное и единообразное применение договоров, отказаться от двойных стандартов и воздерживаться от практики применения только тех норм, которые служат определенным политиче-

ским целям, и невыполнения тех, которые этим интересам не служат. В противном случае это пагубно отражается на поддержании международного мира и безопасности. Следует особо подчеркнуть, что Китай выступает против использования вопросов соблюдения в качестве инструмента политического давления на ту или иную страну. По тем же причинам он выступает и против использования какой бы то ни было страной несоблюдения в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела других стран посредством военного вторжения или введения односторонних санкций.

Г-жа Шнайдер Калза (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии голосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/72/L.7, поскольку она считает, что для того, чтобы ликвидировать оружие массового уничтожения, все государства должны выполнять и соблюдать в полном объеме соответствующие договоренности в области разоружения и нераспространения, к чему и призывает пункт 2 этого проекта.

Соблюдение договоров не должно быть избирательным. В ходе нынешнего очередного обзорного цикла Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Бразилия хотела бы еще раз подчеркнуть необходимость полного соблюдения статьи VI, в соответствии с которой государства, обладающие ядерным оружием, обязались в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Мы считаем, что неполное соблюдение подрывает целостность режима ДНЯО и ставит под угрозу уже достигнутые успехи в области нераспространения. Кроме того, мы считаем, что важнейшим аспектом соблюдения соответствующих соглашений в области разоружения и нераспространения являются эффективные механизмы проверки.

Хотя в седьмом пункте преамбулы проекта резолюции признается неразрывная связь между проверкой и соблюдением, Бразилия полагает, что более решительные формулировки о необходимости предусмотреть в соглашениях в области нераспространения и разоружения механизмы проверки могли бы этот проект улучшить.

Пользуясь этой возможностью, мы выражаем сожаление в связи с тем, что некоторые государства — участники Конвенции о биологическом оружии все еще не готовы возобновить переговоры по универсальному и недискриминационному протоколу о проверке соблюдения Конвенции, имеющему обязательную силу.

И наконец, в пункте 6 моя делегация предпочла бы формулировку резолюции 66/49, в которой говорится, что Организация Объединенных Наций должна играть активную роль в содействии переговорам по соглашениям в области разоружения и нераспространения.

Г-жа Чань Шум (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-английски*): Боливарианская Республика Венесуэла желает разъяснить мотивы голосования по только что принятому проекту резолюции A/C.1/72/L.7 под названием «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Венесуэла считает, что распространение оружия массового уничтожения, и в первую очередь ядерного оружия, требует от государств — членов Организации Объединенных Наций соблюдения своих обязательств по юридически обязательным документам. Наша делегация воздержалась при голосовании по представленному Соединенными Штатами проекту резолюции, потому что этот проект является несбалансированным и субъективным в том, что касается подхода к вопросу о полном соблюдении документов в области нераспространения и разоружения. В частности, его текст недостаточно отражает ответственность некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в случае невыполнения обязательств в области нераспространения и ядерного разоружения. Кроме того, в проекте резолюции ничего не говорится об опасности оружия массового уничтожения и особенно ядерных вооружений.

И наконец, Венесуэла вновь заявляет о своей готовности поддержать многосторонние меры, ведущие к полной ликвидации ядерного оружия в со-

ответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия и других соответствующих правовых документов.

Г-н Махомед (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/72/L.7 под названием «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Южная Африка голосовала в поддержку этого проекта резолюции, поскольку мы убеждены, что выполнение договорных обязанностей и соответствующих обязательств по разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями имеет решающее значение для сохранения доверия к многосторонней системе и доверия между участниками таких соглашений. Атмосфера доверия и сотрудничества воцарится только тогда, когда каждое государство будет уверено в том, что свои обязательства выполнят и все остальные. Поэтому нас по-прежнему глубоко тревожит, что некоторые государства выборочно делают акцент на определенных удобных для них аспектах международных соглашений в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Подобная избирательность не только вызывает дисбаланс в осуществлении таких документов, но также ведет к разногласиям и недоверию между сторонами, способным подорвать целостность соответствующих документов. Мы сожалеем, что Договор о нераспространении ядерного оружия, который остается краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и разоружения, подвергается такому давлению. Поэтому мы призываем все государства-участники выполнять свои обязанности и соответствующие обязательства на равноправной основе. Попытки толковать или рассматривать определенные обязательства как благие пожелания лишь внесут раскол в ряды государств-участников и подорвут целостность важнейших международных документов.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.